

УДК : 070. 882 Д

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ-ПУБЛИЦИСТ О ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ И ЖЕНСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

Погребная В.Л.

(Запорожский национальный
технический университет)

В статье рассматриваются публицистические произведения, в которых Достоевский обращается к проблемам женской эмансипации, выясняется его отношение к женскому творчеству.

Ключевые слова: женский вопрос, эмансипация, женское творчество, статья, заметка.

У статті розглядаються публіцистичні твори, в яких Ф.М. Достоевський звертається до проблем жіночої емансипації, з'ясовується його оцінка жіночої творчості.

Ключові слова: жіноче питання, емансипація, жіноча творчість, стаття, замітка.

In the article the publicistic novels of F.M. Dostoevsky are viewed. The writer addresses to the problems of female emancipation and demonstrates his personal attitude to the female creativity.

Key words: female issue, emancipation, female creativity, article, memorial.

Женский вопрос был одним из самых актуальных, популярных, широко обсуждаемых вопросов в русской интеллектуальной жизни второй половины XIX века, поскольку женщина находилась в неравном правовом, экономическом, политическом, социальном, культурном положении по сравнению с мужчиной. Этот вопрос вызвал острую полемику, что нашло отражение в художественной и научной литературе, публицистике, частной переписке, дневниках. Сотни научно-публицистических, литературно-критических статей, рецензий, обзоров, фельетонов, заметок, которые писались представителями всех направлений русской общественной мысли и публиковались на страницах периодических изданий самой различной

ориентации, были посвящены различным граням этой проблемы (природа женщины, её роль как воспитательницы подрастающего поколения, характер её образования, доступ к профессиональной карьере, формы участия женщины в жизни общества, положение женщины в семье).

В России середины XIX века проблемы женской эмансипации обсуждались, прежде всего, в демократической мужской среде. А. Герцен, Н. Чернышевский, Н. Добролюбов, М. Михайлов, Д. Писарев, В. Слепцов и другие демократически настроенные писатели, критики, публицисты, философы, учёные выступили сторонниками получения женщинами прав на труд, образование, развитие, общественное служение.

Представители консервативной и религиозной критики и публицистики (П.П. Цитович, В.П. Мещерский, М.П. Погодин и другие) отрицали идеи эмансипации женской личности, доказывали, что неравноправие между полами заложено свыше. Они выражали довольно «узкий» взгляд на природу женщины, её предназначение, заключающееся, по их мнению, лишь в выполнении функций матери и жены.

Позиция таких философов, писателей, публицистов, как Н. Соловьёв, А. Хомяков, Н. Лесков, Н. Хвощинская, И. Гончаров, Ф. Достоевский по «женскому вопросу» несколько отличалась как от позиций революционной демократии, так и от позиции консерваторов. Они стремились найти «золотую середину» в этом вопросе, доказывали, что женское предназначение быть дочерью, женой, матерью, хранительницей домашнего очага, воспитательницей своих детей, ничуть не уступает по важности предназначению общественному. Сторонники этого направления подходили к разрешению женского вопроса с позиций общечеловеческих, нравственно-этических, философских, христианско-гуманистических.

Рассмотрению полемики по вопросам женского «пробуждения» в критике и публицистике второй половины XIX века посвящены исследования И.Н. Ковалёвой [6], Э.А. Павлюченко [10], Р. Стайтса [16], Г.А. Тишкина [13], Б. Энджел [15]. Что же касается публицистических статей Ф.М. Достоевского,

посвящённых «женскому вопросу», то они до сих пор являются малоизученными. Некоторые аспекты заявленной проблемы затрагиваются в работе П. Фокина «Женский вопрос» в «Дневнике писателя» 1876-1877 гг. Ф.М. Достоевского» [14].

Цель нашего исследования: рассмотреть статьи и заметки, опубликованные в журналах «Время», «Гражданин», «Дневник писателя», в которых Ф.М. Достоевский обращается к проблемам женской эмансипации, выяснить его отношение к женскому образованию, подвижничеству, творчеству.

Ф.М. Достоевский в 1861 году опубликовал в журнале «Время» две статьи, посвящённые полемике с «Русским вестником» М.Н. Каткова по поводу женского вопроса и «Египетских ночей» А.С. Пушкина, – «Ответ «Русскому вестнику» и «Образцы чистосердечия». Эти статьи тематически близки. Писатель, требуя от мужчин уважения к женской личности, признания ее способностей и талантов, подходит к постановке женского вопроса не только с точки зрения экономической, политической, но, прежде всего, с точки зрения этической. В частности, в статье «Ответ «Русскому вестнику» он приходит к выводу о том, что «эмансипация сводится к христианскому человеколюбию, к просвещению себя во имя любви друг к другу, – любви, которой имеет право требовать себе и женщина» [4, 19, с. 126]. Такой взгляд на предназначение женщины легко вписывается в представления писателя об идеальном обществе, где все будут жить в духе заповедей Христа, где всё будет гармонично, в том числе, и отношения между мужчиной и женщиной. Писатель мечтал о таком гуманном обществе, где все были бы равны между собой, самодостаточны, с одной стороны, и взаимодополняемы, с другой. Достоевский писал в одной из своих записных тетрадей: «Вся ошибка «женского вопроса» в том, что делят неделимое, берут мужчину и женщину отдельно, тогда как это единый целокупный организм. «Мужа и жену создал их». Да и с детьми, и с потомками, и с предками, и со всем человечеством человек единый целокупный организм.

А законы пишутся, всё разделяя и деля на составные элементы. Церковь не делит» [4, 27, с. 46].

Статья «Образцы чистосердечия» носит ярко полемический характер, она как и статья «Ответ «Русскому вестнику» направлена против позиции редакции журнала «Век», ясно высказанной Камень-Виногоровым (псевдоним П.И. Вейнберга (1831-1908), поэта и переводчика, исполняющего в это время обязанности редактора еженедельника «Век») в фельетоне «Русские диковинки» («Век», 1861, 22 февраля, № 8), где последний высказался по поводу чтения Е.Э. Толмачёвой, «статской советницей», «Египетских ночей» А.С. Пушкина на благотворительном вечере в Перми.

Вейнберг в своем фельетоне изобразил Толмачёву Клеопатрой, жрицей сладострастия, потешающейся над своими поклонниками. В печати незамедлительно появились статьи, стихи и письма – протесты против грубой позиции «Века» по отношению к женщине (в дискуссии участвовали М.Л. Михайлов, Н.Н. Страхов, В.С. Курочкин, Н.В. Шелгунов и др. См. об этом: [4, 19, с. 292-294]). Не остался в стороне от этой дискуссии и Ф.М. Достоевский, который, как и другие публицисты и писатели, считал, что Вейнберг оскорбил женщину. В чтении «Египетских ночей» Достоевский не видит признаков распущенности, однако отмечает, что Толмачёва «поступила немного пылко и несвоевременно» [4, 19, с. 102], поскольку женщина в России всё ещё воспринимается как существо низшего порядка, нежели мужчина.

Публицист выступает сторонником женской эмансипации, однако рассматривает этот процесс как постепенный и длительный: «Этой идеальной свободы пользования своими правами женщине ещё не дано. Она установится, когда установится общество и укрепятся нравственные правила в обществе...» [4, 19, с. 102]. Читать «Египетские ночи» Пушкина перед провинциальной публикой, по мнению Достоевского, «значит выходить на бой» [4, 19, с. 102], а добиваться своих прав насильно – бесполезно. Писатель, отрицающий насилие и революцию в принципе, не мог принять насильственное навязывание мнений, связанных с женской эмансипацией, пусть даже прогрессивных по сути.

Именно поэтому в «Образцах чистосердечия» он высказывает такое мнение: «...всякая пропаганда производится не силой, а добротой, лаской, любовью, снисхождением, даже иногда к предрассудкам» [4, 19, с. 103]. Таким образом, защищая Толмачёву и её право голоса, Достоевский пытается найти разумную золотую середину в вопросе эмансипации женщины.

С января 1873 г. по апрель 1874 г. Ф.М. Достоевский был редактором журнала «Гражданин», на страницах которого систематически публиковались статьи, посвящённые «женскому вопросу». До прихода Достоевского в это периодическое издание позицию журнала по женскому вопросу определял его издатель, В.П. Мещерский, который в ряде статей выступил ярким противником женской эмансипации и женского образования. Взгляды Достоевского по этому поводу отличались от взглядов Мещерского. Первыми выступлениями писателя по «женскому вопросу» в «Гражданине» являются две статьи-предисловия им не подписанные, а напечатанные как редакционные («Предисловие к статье Л. Кохновой «Ответ женщины на призыв «Гражданина»: «К делу!»» и «Наши студентки»). Авторство Достоевского устанавливает Н.Ф. Буданова, сравнивая эти предисловия со статьей писателя «Две заметки редактора», в которой подробно комментируются предисловия. Исследователь доказывает как общность взглядов писателя на женское образование в этих трёх статьях, так и общность стиля [2].

В «Предисловии к статье Л.Ю. Кохновой «Ответ женщины на призыв «Гражданина»: «К делу!»» (Гражданин, 1873, № 13) Достоевский пишет: «Эта статья г- Л.Ю. Кохновой есть, собственно, некоторый ответ на статьи кн. Мещерского по женскому вопросу, напечатанные в «Гражданине» в прошлом году» [4, 21, с. 275]. В отличие от В. Мещерского, который не признаёт общественной роли женского высшего образования, редактор «Гражданина», напротив, считает, что именно высшее образование позволит женщине улучшить свое положение в семье и обществе: «облегчить общественное положение действительно нуждающейся в том женщины мы желали бы изо всех сил, ничуть не менее автора, а тем паче высшего для женщины

образования. Мы желаем его в высшей степени, как основания всему, даже женскому вопросу...» [4, 21, с. 275].

В 1873 г. в журнале «Гражданин» (№ 22), как и в других периодических изданиях, было опубликовано правительственное сообщение от 21 мая 1873 г. о запрещении русским студенткам посещать высшие учебные заведения Цюриха и отзывавшее их в Россию. Это оповещение сопровождалось статьёй Достоевского «Наши студентки» (Гражданин, 1873, № 22). Статья написана осторожно. С одной стороны, Достоевский прямо не выступает против мер правительства, запрещающих обучение русских студенток в Цюрихе (он даже признает эти меры «важными» и «благоразумными» [3, с. 627]), однако, с другой стороны, заявляет о необходимости высшего женского образования: «Относительно пользы высшего образования для женщин, как общего, так и специального медицинского, трудно иметь два мнения: оно весьма нужно, и как весьма нужное – не может не быть желательным» [3, с. 627]. Публицист считает, что необходимость высшего женского образования вызвана, прежде всего, общественной потребностью, она не является лишь следованием моде. В русском эмансипационном движении были не единичны случаи слепого подражания даже в таком серьёзном деле, как высшее образование. Ряд женщин воспринимали образование не как овладение научными и практическими знаниями, а только лишь как путь самореализации, самоутверждения «свободной женщины». Если правительство в высшем образовании женщин видит опасность политическую, то Достоевский видит опасность «нравственной фальши». Он пишет: «Наука уже перестаёт быть целью, а делается поводом или предлогом воевать с обществом во имя каких-то новых прав и искоренения каких-то старых предрассудков и старых воззрений на женщину» [3, с. 628]. Ф.М. Достоевский считает, что в любом образовательном, научном учреждении студентки должны, прежде всего, думать о получении знаний. Автор выдвигает три условия, при соблюдении которых возможно успешное образование женщин: строгая учебная

дисциплина; соблюдение правил нравственности; проведение ежегодных экзаменов, которые должны быть «безусловно строги» [3, с. 629].

Одна из слушательниц Высших женских курсов откликнулась на статью «Наши студентки», выступив в «Гражданине» (1873, №27) с публикацией «Заметки о высших женских курсах в Москве. Письмо к редактору», подписавшись криптонимом М.Г. Она полемизирует с Достоевским, доказывает, что русские студентки избрали не ложный, «фальшивый» путь в деле образования, а, напротив, идут правильным путём. Автор статьи подтверждает свои размышления конкретным примером – 1 ноября 1872 г. в Москве были открыты «Высшие женские курсы», где высшее образование «идёт надлежащим образом» [7, с. 761].

Достоевский ответил на это «письмо» статьёй «Две заметки редактора» (Гражданин, 1873, № 27). Собственно ответом является первая заметка. Как и в статье «Наши студентки», о которой речь шла выше, публицист выступает сторонником высшего женского образования, однако указывает на опасность «нравственной фальши» в тех случаях, когда обучающиеся женщины стремятся не к образованию и науке, а лишь следуют моде, стремятся стать деятельницами «в разрешении какого-то современного женского вопроса» [4, 21, с. 154].

В высшем женском образовании Достоевский (пожалуй, единственный из писателей и публицистов того времени) увидел путь к нравственному обновлению человечества. В «Двух заметках редактора» он пишет: «...явиться слушательницею высших курсов с мыслию и надеждой образовать себя, приобрести тем высшие духовные силы... вознестись до благородного понятия, что всеобщее образование женщины внесет новую, великую интеллигентную и нравственную силу в судьбы общества и человечества, – эта мысль, заявляем мы, эта надежда не только возвышенна, прекрасна и желательна в душе каждой слушательницы будущих высших курсов в России, но именно и есть начало единственного и настоящего разрешения «женского вопроса» и у нас, и в Европе, и везде, начало настоящей правильной постановки его!» [4, 21, с. 155].

Мысль о выдающейся нравственной роли высшего женского образования получит дальнейшее развитие в «Дневнике писателя» за 1873, 1876, 1877 гг.

Ф.М. Достоевский высоко ценил нравственные качества русской женщины. В заметке «Один из благодетельствованных современной женщиной» (Дневник писателя, 1876, июль-август) он дискутирует с Н.Н. Страховым, который в статье «Женский вопрос. Разбор сочинения Джона Стюарта Милля «О подчинении женщины» (СПб., 1871) доказывал, что англичанки представляют собой более высокий тип женской красоты и женских духовных качеств, нежели русские женщины [12, с. 106].

Достоевский считает, что русская женщина по своим нравственным и физическим качествам ничем не уступает англичанкам, француженкам, немкам. В подтверждение этой мысли он приводит пример воплощения женского идеала в литературе – Татьяна Ларина Пушкина, образы женщин у Тургенева и Льва Толстого. Художественные образы женщин у этих писателей, считает автор «Дневника», достоверны и правдивы: «...если уж воплотились идеалы такой красоты в искусстве, то откуда-нибудь они взялись же, не сочинены же из ничего. Стало быть, такие женщины есть и в действительности. Не стану тоже говорить, например, о декабристках, о тысяче других примеров, ставших известными. И нам ли, знающим русскую действительность, не знать о тысячах женщин, не ведать о тысячах незримых, никому не видимых подвигах их, и иногда в какой обстановке, в каких тёмных, ужасных углах и трущобах, среди каких пороков и ужасов!» [4, 23, с. 89].

Как и И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский нравственное начало в русской женщине считал более развитым, чем в мужчине (в его романах нередко действуют женщины, превосходящие по своим душевным качествам мужчин, которые не выдерживают «испытания» любовью). В статье «Нечто о вранье» (Дневник писателя, 1873, XV) он пишет: «В нашей женщине всё более и более замечается искренность, настойчивость, серьёзность и честь, искание правды и жертва; да и всегда в русской женщине всё было выше, чем у мужчин... Женщина настойчивее, терпеливее в деле; она серьёзнее (выделено

Достоевским), чем мужчина, хочет дела для самого дела, а не для того лишь, чтобы казаться. Уж не в самом ли деле нам отсюда ждать большой помощи?» [4, 21, с. 125]. Писатель развивает эту же мысль в статье «Несомненный демократизм. Женщины» (Дневник писателя, 1876, май), видя в русской женщине «огромную надежду, один из залогов нашего обновления» [4, 23, с. 28]. Достоевский констатирует, что за последние двадцать лет произошло возрождение русской женщины, поднялись её запросы и требования: «Она твёрдо объявила своё желание участвовать в общем деле и приступила к нему не только бескорыстно, но и самоотверженно... В жажде высшего образования она проявила серьёзность, терпение и представила пример величайшего мужества» [4, 23, с. 28].

К этой же теме Достоевский возвращается в статье «Опять о женщинах» (Дневник писателя, 1876, июнь), повествуя о восемнадцатилетней девушке из хорошо обеспеченной семьи, которая решила отложить учёбу и ехать на войну в Сербию, чтобы ухаживать за ранеными (эта девушка – Софья Ефимовна Лурье, дочь банкира, общающаяся с писателем на протяжении многих лет [4, 23, с. 379]). В её поступке писатель увидел жажду жертвы, подвига, желания принести пользу: «...тут одно дело и для дела и ни малейшего тщеславия, ни малейшего самомнения и самоупоения собственным подвигом, – что, напротив, очень часто видим в современных молодых людях, даже ещё только в подростках» [4, 23, с. 53]. Участие женщины в общем деле, её возросшие запросы, по мнению писателя, совершенно обоснованно ведут к требованию высшего образования, которое стало для русских интеллигенток – настоящей потребностью. В науке писатель видит не только способ развития женского ума, но и сдерживающий рычаг от крайностей нигилизма: «Только наука может дать ответ на их вопросы, укрепить ум, взять, так сказать, в опеку расходившуюся мысль» [4, 23, с. 53].

Признавая и приветствуя идею равноправия мужчины и женщины, Ф.М. Достоевский выступает противником уподобления женщины мужчине (как во внешнем виде, так и во внутренних устремлениях). Такое уподобление он

рассматривает как искажение, неправильное понимание идей женской эмансипации. В статье «Несомненный демократизм. Женщины» (Дневник писателя, 1876, май) он отмечает: «Вижу, впрочем, и некоторые недостатки современной женщины и главный из них – чрезвычайную зависимость её от некоторых собственно мужских идей, способность принимать их на слово и верить в них без контроля» [4, 23, 28]. Ф.М. Достоевский считает, что женщина должна смотреть на мир своими глазами, мыслить без подсказки мужчин.

Вульгарные проявления женской эмансипации рассматривались писателем и публицистом тоже как отклонение от нормы, от женского идеала. Отсутствие у женщин-эмансипе таких качеств, как женственность, естественность, искренность, доброта, отзывчивость, семейственность, свидетельствовало, с точки зрения писателя, об омужчинивании женщин, а не об их свободе.

В 70-е годы писатель с радостью увидел в женской среде совершенно новый тип эмансипированных девушек. В письме к Х. Алчевской от 9 апреля 1876 г. Достоевский рассказывает о встрече с двумя студентками Медицинской академии, которые поступили туда, «чтобы получить высшее образование и приносить потом пользу» [4, 29, кн. 2, с. 79]. Это было воплощением того, о чём мечтал писатель – о получении женщиной высшего образования для своей и общественной пользы, а не для участия в «женском вопросе». Его поразили серьёзные взгляды «новых женщин», их манера поведения, в которой не было рисовки, ненатуральности. Беседа шла естественно и непринужденно. «Этого типа новых девиц я не встречал (старых же нигилисток знаю множество, знаком лично и хорошо изучил, – пишет Достоевский в этом же письме. – Верите ли, что редко я провёл лучше время, как те два часа с этими девицами. Что за простота, натуральность, свежесть чувства, чистота ума и сердца, самая искренняя серьёзность и самая искренняя весёлость!» [4, 29, кн. 2, с. 79].

Интересно, что именно такие качества как «искренность» и «естественность» стали мерилем в определении Достоевским роли Жорж Санд как личности и роли её героинь в формировании самосознания русской

интеллигенции. Следует заметить, что Достоевский был знаком практически со всеми произведениями писательницы, а один из романов («Последняя Альдини») перевёл на русский язык.

В июньском выпуске «Дневника писателя» за 1876 год французской писательнице посвящено две статьи Достоевского, узнавшего о её кончине, – «Смерть Жорж Санд» и «Несколько слов о Жорж Санд». Достоевский констатирует, что в 40-50-е гг. она заняла в России ведущее место в ряду целой плеяды новых писателей. Особое влияние творчество Санд оказало на формирование женского самосознания. Достоевский пишет: «Правда, как женщина сама, она, естественно, боле любила выставлять героинь, чем героев, и, уж конечно, женщины всего мира должны теперь надеть по ней траур, потому что умерла одна из самых высших и прекрасных их представительниц и, кроме того, женщина почти небывалая по силе ума и таланта – имя, ставшее историческим, имя, которому не суждено забыться и исчезнуть среди европейского человечества» [4, 23, с. 35]. Большинство героинь писательницы представляют собой тип высокой нравственной чистоты, естественности, женственности. Достоевский считает, что новаторство французской писательницы в создании женских образов заключается в том, что в них «среди милосердия, терпения и признания обязанностей долга являлась и чрезвычайная гордость запроса и протеста...», эти героини «жаждали жертв, подвига» [4, 23, с. 35]. Естественность героинь писательницы, многие из которых были эмансипированы, однако не потеряли своей женственности, чувства долга перед семьёй и детьми, как и естественность самой Жорж Санд, которая носила мужское имя и мужской костюм, однако во всём оставалась женщиной, считает Достоевский, должны быть примером для русских женщин. Писатель подчёркивает, что французская писательница «умерла прекрасной матерью, трудясь до конца своей жизни, другом окрестных крестьян, любимая безгранично друзьями своими» [4, 23, с. 37]. Думается, что именно Жорж Санд в глазах Достоевского была истинно эмансипированной женщиной, которая

свободно и самостоятельно развивала свои природные задатки, всю жизнь училась и трудилась.

Об интересе Ф.М. Достоевского к проблемам женской эмансипации, женскому творчеству свидетельствует переписка писателя с читательницами, поклонницами его литературного и человеческого таланта. Эти письма позволяют воссоздать колорит эпохи 60-80-х годов XIX века, дают представление о нравственном влиянии писателя на современников, в частности, на женщин. Среди корреспонденток Достоевского были известные писательницы и мемуаристки, критики и публицистки, педагоги и общественные деятельницы – Т.П. Пассек, А.О. Ишимова, Е.А. Штакеншнейдер, Л.Х. Симонова-Хохрякова, Х.Д. Алчевская, О.А. Новикова, С.И. Смирнова-Сазонова (см. публикации ранее неизвестных писем к Достоевскому его читательниц, подготовленные А.В. Поповой [11], С.А. Ипатовой [5], А.М. Березкиным и Г.В. Степановой [8]). Писатель отвечал на письма своих корреспонденток, встречался с ними лично, вникал в их проблемы, публиковал произведения на страницах редактируемых им журналов «Время» и «Эпоха».

Массовый приход как столичных, так и провинциальных женщин в литературу и журналистику был заметным явлением и не мог не заинтересовать Достоевского. Известно, что именно он способствовал публикации первых произведений А.П. Суловой и А.В. Корвин-Круковской [1; 9], с которыми в разное время намеревался связать свою судьбу. В рассказах и повестях этих начинающих писательниц Достоевского привлекала мысль о необходимости высшей цели, помощи нуждающимся, а в их облике – стремление к независимости и самостоятельности. Писатель вёл переписку и публиковал произведения женщин, являющихся членами Слепцовской коммуны – Е.И. Цениной (впоследствии Жуковской), А.Г. Маркеловой.

Таким образом, Достоевский в своих публицистических произведениях размышлял о характере русской женщины, её судьбе, положении в семье и обществе, о необходимости женского высшего образования, об особенностях

женского творчества. Если радикальные писатели, публицисты, критики (Н.Чернышевский и М.Михайлов, прежде всего), выступали за экономическое раскрепощение женщины, то Достоевский рассматривал эмансипацию в русле нравственного воспитания общества, которое должно жить в духе основных заповедей Христа. Писатель воспринимал женщину как существо самодостаточное при условии разумного подхода к проблеме её «свободы», которую видел не в раскрепощении нравов, а в стремлении женщины к образованию и труду. Он является сторонником разумной эмансипации женщины, выступает не против этого процесса, а против неверной его трактовки, против «перегибов» и уродливых проявлений, против вульгарной эмансипации.

Перспективным нам представляется изучение публицистики малоизученных авторов: Н. Соловьёва, Н. Лескова, Н. Хвошинской, позиция которых по отношению к «женскому вопросу» отличалась как от позиции радикалов, так и от позиции консерваторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акелькина Е.А. Женская беллетристика как новый культурный феномен в журналах Ф.М. и М.М. Достоевских «Время» и «Эпоха»/ Е.А. Акелькина // Общество. Гендер. Культура : Материалы международной науч.-практич. конф., 20-21 сентября 2001 г. – Омск: Ом ГУ, 2001. – С. 52–55.

2. Буданова Н.Ф. Неизвестные статьи Ф.М. Достоевского по женскому вопросу (Опыт атрибуции)/ Н.Ф. Буданова // Достоевский Ф.М. Материалы и исследования. – Т.2. – Л. : Наука, 1976. – С. 236–244.

3. [Достоевский Ф.М.] Наши студентки // Гражданин.– 1873.– № 22.– С. 627–629.

4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30-ти тт. /Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, 1972–1990. В тексте даны ссылки с указанием тома и страницы. Если том состоит из нескольких книг, указывается номер книги.

5. Из женского «эпистолярного цикла» архива Достоевского (А.О. Ишимова, О.А. Новикова, М.А. Поливанова). Подгот. текстов и коммент.

С.А. Ипатовой// Достоевский. Материалы и исследования. – Т.13. – СПб. : Наука, 1996. – С. 247–276.

6. Ковалёва И.Н. Женский вопрос в России 50-60-х годов XIX в. / И.Н. Ковалёва // Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки : сб. науч. ст. – М. : Наука, 1981. – С. 118–128.

7. М.Г. Заметка о высших женских курсах в Москве. Письмо к редактору // Гражданин. – 1873. – № 27. – С. 761–762.

8. Неизданные письма к Достоевскому (публикация А.И. Батюто, А.М. Берёзкина, Т.И. Орнатской, Г.В. Степановой, И.Д. Якубович) // Достоевский. Материалы и исследования. – Т.5.– Л. : Наука, 1983.– С. 246–270.

9. Орнатская Т.И. Достоевский и рассказы А.В. Корвин-Круковской (Жаклар) / Т.И. Орнатская // Достоевский. Материалы и исследования. – Т.6. – Л. : Наука, 1985. – С. 238–241.

10. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер/ Э.А. Павлюченко. – М. : Мысль, 1988. – 296 с.

11. Попова А.В. Письма читательниц к Ф.М. Достоевскому / А.В. Попова // Литературные отношения русских писателей XIX – начала XX веков: Межвузовский сб. науч. труд. – М. : МГПУ, 1995. – С. 173–190.

12. Страхов Н.Н. Женский вопрос: Разбор сочинения Джона Стюарта Милля «О подчинении женщины» / Н.Н. Страхов // Заря. – 1870. – № 2. – отд.2. – С. 106–149.

13. Тишкин Г.А. Женский вопрос в России в 50 – 60 гг. XIX в. / Г.А. Тишкин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984.– 240 с.

14. Фокин П. «Женский вопрос» в «Дневнике писателя» 1876-1877 гг. Ф.М. Достоевского/ П.Фокин // Преображение. – 1998. – № 6. – С. 29–33.

15. Engel V.A. Between the fields and the city: Women, work, a family in Russia, 1861-1914/ V.A. Engel. – Cambridge : Cambridge univ. press, 1994. – 254 p.

16. Stites R. The women's liberation movement in Russia. Feminism, nihilism and bolshevism (1860-1930)/ R. Stites. – Princeton : Princeton univ. press, 1978. – 464 p.